

- Это не духовное слияние! - рефлекторно выкрикнул Цю Ибо, но тут же осознал, что в строгом смысле они действительно... духовно слились?!

Духовное слияние, если говорить просто, - это когда сознания двух последователей пути соединяются, проникая в духовные моря друг друга... Вроде бы именно этим они и занимались.

Чёрт возьми...

Он-то думал, что остаётся чистым магом-одиночкой, а выходит, уже давно лишился своей «невинности»?!

Цю Ибо потрянул головой. Нет, он поддался на провокации Цю Ланьхэ. Какое ещё духовное слияние? Оно требует участия двух разных людей, а они - одно целое. Да и цель у них была не в поисках плотских удовольствий, а в подтверждении мыслей и намерений друг друга... В крайнем случае, это можно назвать разве что самоудовлетворением!

Цю Ланьхэ, заметив его странное выражение лица, усмехнулся:

- Ладно, не буду тебя дразнить. Я погорячился ранее. Не то чтобы я запрещал вам оставаться в Яньцзине...

- Анун уже ушёл, - перебил Цю Ибо. - Мы договорились: я остаюсь здесь, а он отправится искать возможности в других местах.

Увидев лёгкое замешательство на лице Цю Ланьхэ, он поспешил добавить:

- Дядя Ланьхэ, не переживайте. Поясню: я смог отделить Ануна только потому, что мой путь слишком сложен. Одному мне было бы трудно прорваться, поэтому и появился такой метод. Анун был создан именно для того, чтобы странствовать и познавать мир вместо меня. Это не связано с вами.

Цю Ланьхэ изначально просто хотел их подстегнуть. Он слегка преувеличил, но, видя, как они, хоть и следуют его указаниям, день за днём теряют боевой дух, понял, что так дело не пойдёт. Он хотел, чтобы они сами приняли решение и начали действовать, но не ожидал, что один из них действительно сбежит.

Впрочем, он не из тех, кто заикливается на подобном. Хочешь уйти - уходи, хочешь остаться - оставайся. У него всегда найдутся способы устроить их с комфортом.

- Куда отправился? - спросил Цю Ланьхэ, потирая переносицу.

- Наверное, сначала попробует вино из Уванфу... Хотя кто знает, смотря что окажется ближе. - Цю Ибо задумался. - Дядя Ланьхэ, вам не будет сложно всё уладить?

- А что тут улаживать? - Цю Ланьхэ поднял бровь. - В крайнем случае, устроим похороны и скажем, что Анун погиб от ран после нападения медведя.

- Но многие видели, как мы убивали медведя...

- Ну и что? - В глазах Цю Ланьхэ мелькнул хитрый огонёк. - Они посмеют выступить свидетелями?

- Не посмеют, - буркнул Цю Ибо.

- Вот и хорошо.

Цю Ибо развернулся и направился в дом. Цю Ланьхэ на мгновение замер, подумав, что тот обиделся, но тут услышал:

- Для похорон нужно тело. Подождите немного, дядя, я сейчас сделаю труп...

- Ты умеешь создавать тела?!

- Конечно. - Цю Ибо не стал использовать «Запретный приём мира пыли», чтобы не тратить жизненную силу и Ци. Вместо этого он достал из кольца хранения два куска говядины, сложил их в подобие человеческой фигуры, вставил внутрь артефакт для изменения облика и активировал его. Постепенно мясо покрылось человеческой кожей, приняв привычный облик По Ицю.

Цю Ланьхэ наблюдал за этим процессом, испытывая одновременно отвращение и восхищение.

- Поразительно... Жаль, у меня нет дао.

Цю Ибо достал что-то, напоминающее медвежью лапу, и сделал несколько ран на «теле», вспоров живот. Подумав, что больше ничего не требуется - пусть лекари сами разбираются, - он натянул на труп одежду.

- В мире духовного совершенствования тоже живут обычные люди. Если захотите, я могу отвезти вас туда. Или после отставки можно переехать...

Цю Ланьхэ на секунду задумался, но покачал головой:

- Нет. Мир бессмертных слишком эфемерен. Яньцзин мне больше подходит.

- ... - Цю Ибо поднял большой палец вверх (если не считать, что он был в крови). Цю Ланьхэ вздохнул, достал платок и вытер ему руки:

- Чему ты вообще научился за время своей культивации?

- Многому, - оживился Цю Ибо. - Сто способов изготовления оружия, правильный уход за клинками, «Путь бессмертного: от входа до могилы», «Сто рецептов эликсиров для чайников», «Как стать мечником за три дня»...

Цю Ланьхэ сначала слушал внимательно, но к середине не выдержал:

- Что за чушь?..

- Шучу, - рассмеялся Цю Ибо. - Немного всего постиг.

Цю Ланьхэ тоже улыбнулся:

- Раз уж ты решил остаться, тогда...

- Дядя Ланьхэ, я хочу сдать экзамены на чиновника, - перебил его Цю Ибо.

Цю Ланьхэ приподнял бровь, а тот продолжил:

- Вы были правы. Я сталкиваюсь с проблемами, потому что слаб. В этом мире нельзя

надеяться, что тебя пощадят за красивую внешность. Возможно, наоборот, из-за неё вонзят лишний нож...

- И нельзя вечно полагаться на вас. Раз уж я здесь, то нечего бояться. У других нет ни моего происхождения, ни боевых навыков, ни знаний. Если даже с такими преимуществами я не смогу встать на ноги... В худшем случае просто сбегу, свернув свои пожитки.

- Пока я здесь, тебе будет трудно дойти до такого, - спокойно заметил Цю Ланьхэ.

Цю Ибо уже хотел сказать, что «человек предполагает, а Небо располагает», но тут дядя добавил:

- В крайнем случае, я попрошу патриарха перевезти всю нашу семью в другое государство.

Цю Ибо замолчал.

- Разве не так? - усмехнулся Цю Ланьхэ.

- Да-да-да! - закивал Цю Ибо. - Абсолютно верно!

Просто... зачем просить отца, если я и сам справлюсь? Истинный государь Чи Ши лично создаст роскошный летающий корабль: кожаные сиденья, изысканные сады, навигация по всему миру, экологически чистая энергия, семь уровней защитных формаций от Гуй Юань Чжэнь Цзюня, семьдесят восемь видов атакующих артефактов... Даже у моего отца нет такого корабля!

Сдача экзаменов на чиновника - не дело одного дня. В следующем году как раз будет трёхгодичный цикл испытаний: осенью - экзамены на сюэца, затем - провинциальные экзамены на цзюйжэня, после чего весной - столичные экзамены на Гунши, и наконец, дворцовые экзамены для выбора трёх лучших.

Весь процесс займёт с осени до третьего-четвёртого месяца следующего года.

Цю Ибо заявил, что хочет сдавать экзамены, а значит, ему придётся проходить все ступени. С туншэном (абитуриентом) проблем не возникнет - это просто вступительный тест на базовые знания и способность писать сочинения. К счастью, он зарегистрирован в Яньцзине, поэтому сможет сдавать экзамены прямо здесь, без лишних переездов.

После двух недель учёбы под руководством Цю Ланьхэ они всей компанией вернулись в Яньцзин. Там началась суматоха: «Цю Эршиланы» скончался от тяжёлых ран, Чжан Юйлан покончил с собой, управляющий лесным угодьем был казнён, Циньян вошла в дом министра Чжана в качестве наложницы, а самого министра за неподобающее поведение понизили до мелкого чиновника в Министерстве ритуалов. Губернатора Юнчжоу Хэ Вэйюна обвинили в накоплении военной мощи и сослали, а герцог Чжэньго...

Читая ежедневные сводки, Цю Ибо сидел дома, не выходя на улицу. Эти события не имели к нему никакого отношения. Каждый день после занятий, заходя в кабинет, он узнавал, кто-то умер, кого-то разжаловали... Судьбы людей казались муравьями на нитке - одно неверное движение, и они разбивались вдребезги.

- Император мастерски сыграл, - Вэнь Жун постучал пальцем по сводке. - Одним выстрелом убил трёх зайцев: ослабил нас, наказал Хэ Вэйюна и привлёк герцога Чжэньго.

Зима вступила в свои права. Цю Ланьхэ, прижимая к груди грелку, блаженно прикрыл глаза:

- Его Величество мудр и могуществен.

Вэнь Жун фыркнул:

- Министр Чжан вряд ли ожидал такого поворота.

Тот думал, что, переметнувшись к императору, получит высокий пост, но Его Величество презирает предателей, используя их как пешки. Разжалование с поста министра финансов до мелкого чиновника – если он проявит благоразумие и уйдёт в отставку, то, возможно, избежит худшего.

Цю Ланьхэ, похоже, давно предвидел предательство Чжана и даже не испытывал гнева, говоря о нём, как о незнакомце:

- Освоив искусства, продают их императору. У него не было выбора.

Другой советник заметил:

- Господин, теперь министерство финансов опустело.

- Новым министром станет старший сын герцога Чжэньго Ли Далан. Указ выйдет в ближайшие дни.

Вэнь Жун закатил глаза:

- Ли Далан?! Да император спятил! Этот солдафон едва читает по слогам! В военном министерстве ещё куда ни шло, но в финансовом?! Зачем?!

Цю Ланьхэ лениво провёл пальцем по виску:

- Если он не справится, найдётся тот, кто справится. Заместитель министра Фан Цинъюнь теперь наш человек.

На лицах советников отразилось удовлетворение.

- Господин, вы провидец!

- Ваши расчёты гениальны!

Цю Ланьхэ улыбнулся:

- Вместо пустых похвал лучше займитесь обучением молодого господина.

Цю Ибо, до сих пор молчавший, возмутился:

- Какое я имею к этому отношение?

- Весной ты вместе с двенадцатым и тринадцатым будешь сдавать экзамены на туншэна, – сказал Цю Ланьхэ. – Не хотелось бы, чтобы они стали сюцаями, а ты провалился.

Один из старых учителей засмеялся:

- Не беспокойтесь, господин. Молодой господин непременно сдаст. У него феноменальная

память. Если даже он не сможет стать сюцаем, то кто тогда сможет?

Цю Ланьхэ уже открыл рот, чтобы ответить, но Цю Ибо перехватил его руку, чтобы проверить пульс, и объявил:

- На сегодня всё.
- Как скажете. - Советники поклонились и удалились.

Когда все ушли, Цю Ибо спросил:

- Дядя Ланьхэ, вы в последнее время кашляете и мёрзнете?
- А? - Цю Ланьхэ прижал к себе грелку. - Старость - не радость. Что тут удивительного?
- Это называется «скрывать болезнь, боясь лечения»! - Цю Ибо покачал головой. - В пожилом возрасте слабость нужно восполнять! Вы целыми днями сидите в кабинете, ноги немеют? Встаёте - и они подкашиваются!
- Не приставай ко мне, - вздохнул Цю Ланьхэ.

Цю Ибо достал из кольца несколько флаконов с пилюлями, смешал их с тёплым чаем, получив густую фиолетовую жидкость, и протянул дяде:

- Не буду. Выпейте.

Цю Ланьхэ с подозрением уставился на зловещий напиток, но Цю Ибо пояснил:

- Вы слишком консервативны. Вся семья занимается духовным совершенствованием, а вы даже не пользуетесь эликсирами? Я припас столько пилюль, неужели вы их просто храните, как реликвии?.. Если одной недостаточно, выпейте две. Здесь женьшень, дикий ямс, горец... Это не моё зелье, его изготовил истинный государь Банься из Долины Ста Трав. Мягкое, но эффективное. Гарантирую, после него вы почувствуете прилив сил, сможете стрелять на сотню шагов, ночами...

Цю Ибо резко сменил тему:

- В общем, доживёте до девяноста девяти. А с завтрашнего дня начнёте со мной практиковать меч и медитацию. У меня есть пара методик для поддержания здоровья. За два месяца занятий все проблемы исчезнут.

Не дав Цю Ланьхэ опомниться, он влил ему в рот зелье. Тот скривился - вкус оказался отвратительным, - но почти сразу почувствовал, как по телу разливается тепло, а сознание проясняется.

Цю Ибо кашлянул:

- Неловко об этом говорить, но должен предупредить: дядя Ланьхэ, в вашем возрасте нужно знать меру. У каждого есть семя, семя соединяется с духом, дух - с Ци, Ци - с истинной сущностью...

Цю Ланьхэ усмехнулся:

- Я редко делю ложе с императором.

- Речь не только о соитии, - невозмутимо продолжил Цю Ибо. - Вы ложитесь в полночь, а встаёте в три утра. Даже железо не выдержит такого. Ночь - время восстановления. День-два не заметно, но со временем дисбаланс приведёт к болезням.

- А ты почему тогда не спишь по ночам? - парировал Цю Ланьхэ.

- Я молод, - гордо заявил Цю Ибо. - Я культиватор. И принимаю пилюли. Сколько пунктов из этого есть у вас?

Примечание автора:

1 «Чудесное писание сердца Нефритового Императора».

<http://bllate.org/book/14686/1310447>